Лю Мань прибыла очень рано, однако была не первой.

Цю Цзин заказала шесть столов в секции. Само помещение оформили в красный цвет, цвет праздника. Даже в качестве цветов в вазы поставили красные розы. Смотрелось это вполне роскошно и показушно, но не безвкусно.

На спинке каждого стула были таблички с именами. Ближние к передней части комнаты столики отводились главным актерам и тем, кто имел наиболее важное отношение к производству фильма. Лю Мань отыскала свое имя на одном из столов у выхода.

Перед приездом в отель она просмотрела список всех участников нового группового чата. Вся массовка, актеры, что притворялись случайными прохожими, и даже тот учитель с большим количеством реплик, чем у нее, приглашены не были. Единственная причина, почему сюда позвали Лю Мань, заключалась в Цю Цзин.

Главные актеры еще не пришли, поэтому Лю Мань не смела садиться за стол. Она вышла через одну из боковых дверей, прошлась до общей зоны четвертого этажа и собиралась провести себе мини-экскурсию по этому вычурному отелю.

Ей никогда не доводилось видеть такое место, ни в своей прошлой жизни, ни в воспоминаниях прежней владелицы тела.

В то же время перед отелем остановился Роллс-Ройс. Официанты по одному лишь взгляду поняли, что автомобиль принадлежал их начальнику.

К их удивлению, тот сидел не на заднем сидении, как обычно, а на переднем пассажирском. Мужчина сделал жест рукой, чтобы сотрудники не приближались, и открыл заднюю дверь лично. Он с улыбкой обратился к сидевшим внутри людям:

— Сегодняшним вечером вы мои ВИП-гости.

Когда оставалась еще пара минут до того, как часы пробьют шесть, большинство людей из съемочной команды уже собрались и заняли отведенные места.

Для участия в этой вечеринке Цю Цзин и Гао Цзиньдун прилетели в Шанхай во второй половине дня. Они оба сидели за передним столом. Е Цзыань расположился рядом с Цю Цзин.

Ян Хуаюэ имела связи с Гао Цзиньдуном, так что должна была сидеть возле него, но ее сместили на одно место, поскольку соседнее отвели человеку из отдела режиссуры. Еще кресла за передним столом достались помощнику режиссера, Фэн Цинъюй, Цяо Синю и Тан Ту.

Если бы присутствующие внимательно прошлись взглядом по всем местам, то заметили бы одно пустое за главным столом.

В съемочной группе было предостаточно людей, которые любили посплетничать. Помощница гримера, сидевшая по левую руку от Лю Мань, общалась с помощницей реквизитора.

— Кому это оставили место рядом с режиссером Е? Разве еще не все здесь?

— Я только что ходила посмотреть. На спинке кресла табличка с именем «Е Цзылян».

— Что за Е Цзылян? Ой, стойте-стойте-стойте. Нашего режиссера зовут ведь Е Цзыань?

— Угу, значит Е Цзылян – наверняка его брат.

Беседа между девушками неизбежно доносилась до Лю Мань. Но к ней тема обсуждения никакого отношения не имела, вот она и не воспринимала ее всерьез.

Сюэ Фэйюнь, Чэн Фэнлань и Лу И сидели за вторым столом. Там тоже имелось пустующее место.

Как только стрелка часов указала на цифру шесть, в парадные двери вбежала знакомая Лю Мань девушка. Когда она вошла в секцию, ее шаги чуть замедлились и вскоре привели ее ко второму столу.

— Простите, брат Фэйюнь, простите. Я не специально опоздала, просто пробки сейчас ужасные, — Сяо Кэ извинилась пере композитором, словно боялась его разозлить.

— Садись уж. Ты пришла как раз к началу, это не считается опозданием.

Сяо Кэ быстро заняла соседний от Сюэ Фэйюня стул.

— Кто она? Выглядит незнакомо. Она вообще из команды? Почему я раньше ее не видела? — ассистентка гримера опять начала шептаться. — И чего это ее посадили за второй стол?

— По-моему, это известная интернет-певица. Как там ее? Эм-м-м-м. Точно, Сяо Кэ, ее зовут Сяо Кэ, — помощница реквизитора узнала девушку.

— А, да. Теперь, когда ты сказала имя, я ее вспомнила. Это та самая Сяо Кэ, я видела, как она поет в интернете. Странно… Почему интернет-певица пришла на вечеринку нашей команды? Она как-то связана с наставником Сюэ?

— Как знать. Ты и сама в курсе, насколько темный и загадочный мир шоу-бизнеса. Лучше давай не лезть в чужие дела и наслаждаться сегодняшним пиром.

Лю Мань тоже любопытствовала, почему Сяо Кэ появилась сегодня здесь, однако у нее хотя бы имелась догадка.

Е Цзыань посмотрел на время и обратился к Цю Цзин и Гао Цзиньдуну:

— Хватит ждать. Давайте отведаем здешних блюд.

Он подал знак официантке позади, и спустя минуту она начала расставлять еду по столам. Когда все было подано, режиссер поднялся с речью.

— Сегодня новогодний вечер, один из наиважнейших дней для нас, китайцев. Нам нужно выпустить фильм в прокат в ближайшее время, из-за чего не все смогут вернуться домой на Новый год. Я приношу вам глубочайшие извинения. Продюсер Цю и продюсер Гао знают, как усердно все трудились, поэтому прибыли из столицы сюда, чтобы провести этот Новый год с вами. Сегодняшним вечером мы – семья. Предлагаю за это выпить.

Е Цзыань осушил свою рюмку маотая одним залпом.

п.п.: Маотай – китайский крепкий алкогольный напиток, названный в честь городка Маотай в провинции Гуйчжоу, где его производят.

Собравшиеся поддержали его аплодисментами и криками «ура!».

Мужчина снова наполнил стопку и продолжил:

— Вторую рюмку давайте выпьем за наших продюсеров: Цю Цзин и Гао Цзиньдуна. Спасибо вам за поддержку этого фильма и за весь проделанный путь ради того, чтобы провести этот вечер с нами.

Выпив, он опять подлил в сосуд спиртное.

— В третий раз выпьем за всех присутствующих. Большое спасибо вам за неустанную работу в этом месяце, за проявление терпимости к моему плохому характеру, за отсутствие возражений, когда я вас ругал. Правда, не хотелось бы узнать то, как вы отзываетесь обо мне, когда я этого не слышу.

Последние его слова повлекли за собой взрыв смеха.

Когда Е Цзыань опрокинул третью стопку, на его лице проступил легкий румянец.

Затем он сел на место, и Цю Цзин поставила перед ним недавно поданную тарелку.

— Закуси, ты и так много выпил.

Помощница гримера рядом с Лю Мань сказала:

— Режиссер Е произнес тост за нас вначале, значит нам потом нужно ответить ему тем же. Ох, и нам придется пить вино. За главным столом столько людей сидит, что на тосты для всех них понадобится выпить не менее четырех литров…

Помощница реквизитора махнула рукой.

— Мы мелочь, главные не станут уделять внимания ни нам, ни нашим тостам в их честь. А еще нам бы вместо маотая пить красное вино, иначе ни в жизнь не выживем после стольких стопок!

— Просто произнеси тост режиссеру Е и главным продюсерам. Остальные столы можно и пропустить.

Таковой была деловая социальная активность, включавшая в себя стратегии и вежливость. Пока Лю Мань слушала эту пару, она оставалась в непонимании. Что в прошлой жизни, что в этой, девушка ни разу не оказывалась в подобных ситуациях. Да и красное вино тоже не пила.

Лю Мань знала, что тем традиционным принцессам во дворце жилось гораздо лучше, нежели ей. Они следовали за императором с самого детства, в связи с чем их обучали и предоставляли возможности получить опыт во многих подобных мероприятиях.

— Так, ладненько. Для начала немного сока, — сказала помощница гримера и уже было потянулась к центру стола за кувшином для упомянутого напитка. Лю Мань поднялась первой, взяла емкость с соком, сняла крышку и налила его двоим соседкам. Затем собралась услужить остальным.

Им это очень польстило.

— Спасибо. Мы сами себя обслужим.

Лю Мань работала с ними на протяжении двух недель, и они знали, что попала она сюда благодаря Цю Цзин. Нынче каждый зависел от социальных связей. Кроме того, даже Тан Ту защищал ее. Следовательно, хоть у нее в сценарии имелось немного реплик, сидевшие за одним столом люди не смели проявлять к ней презрение, а уж тем более не хотели, чтобы она разливала им напиток.

Впечатление, однако, у всех о ней сложилось хорошее. Девушка была скромной и никогда не капризничала касательно костюмов. Всегда старалась вести себя незаметно и ни разу ни с кем не ссорилась.

http://tl.rulate.ru/book/33390/1710398